

Нам пишут. Изнанка иркутской науки в отдельно взятом Лимнологическом институте

С Федотовым А.П. я начал работать в 2004 году. Мы занимались изучением истории осадконакопления равнинных и высокогорных озер Восточной Сибири. Вместе поднимались в горы; ездили в удаленные (и не очень) уголки Прибайкалья и Забайкалья; спали в одной палатке, ели из одного котелка. Тогда он был лишь начальником группы палеолимнологии и еще создавал впечатление порядочного человека и ученого.

Мы совместно делали Науку, пытались усилить группу, палеоклиматологическое направление в Институте.

Конечно, нам, его подчиненным, хотелось, чтобы наш коллектив когда-нибудь стал лабораторией Палеолимнологии во главе с Федотовым. Как искренно мы радовались, когда это случилось. С того момента многое переменялось во взглядах Андрея Петровича и его отношении к Настоящей Науке.

Заведывание лабораторией было для него всего лишь этапом, коротким трамплином с которого он хотел выскочить на должность директора. Тогда мы еще этого не понимали – Федотов оставался для нас человеком, которого мы хотели видеть своим руководителем. Мы всячески поддерживали его, переживали за его многочисленные неудачи в гонке за директорское кресло.

Никто из нас и представить не мог, во что превратится Федотов, сменив директора, настоящего Ученого и талантливого руководителя – Академика М.А. Грачева, который долгие годы сохранял доброе имя и престиж Лимнологического института.

Стало проявляться в Андрее Петровиче что-то новое. Изменились взгляд, тон и манера общения, вся его самобытная, простоватая, деревенская внешность сменилась чванливостью, напыщенностью и грубостью, свойственной некоторым «мальчикам» и «девочкам», переехавшим из захолустных уголков нашей страны в столицу. Карьерист – он, был как старуха из «Сказки о рыбаке и золотой рыбке»!

Став директором Лимнологического института, он остался и на должности заведующего лабораторией Палеолимнологии. С помпой великого исследователя и знатока Байкала продавил себе должность доцента и заведующего лабораторией в БГУ (Нархоз). Тщеславие его зашкаливало – он бросил все на реализацию своей детской мечты: занять звание «член-корреспондента».

Началась гонка за публикациями, завышенные требования к количественным (но не качественным) показателям труда сотрудников лаборатории. Он мог требовать нас опубликовывать не законченные, еще не осмысленные и взвешенные результаты – любую «халтуру» только бы поскорее, да побольше, да в журналах получше, что никак не вяжется со здравым смыслом.

То, что ему было интересно вчера (и нам с его подачи нужно было обработать в кратчайшие сроки) – через месяц-другой сменялось иной блажью, и мы должны были бросать начатую работу и приниматься за новую, которая также переставала быть интересна Федотову спустя какое-то время. Он походил на белку, что металась среди рассыпанных орехов от одного к другому, пока не издохла от голода из-за неспособности четко определиться с выбором.

Понятное дело, что в его совершенной неспособности руководить любым коллективом виноваты были только его подчиненные. Он считал себя специалистом во всем от спорово-пыльцевого анализа, диатомовых водорослей, хирономид и молекулярной биологии до погружения с аквалангом и управления кораблями. Если факты противоречили сложившейся в его голове картине – он их запросто отвергал, как фантазию, которую мы «высосали из пальца из-за своего несоответствия занимаемой должности вследствие недостаточной квалификации».

По его личному мнению только он один всему соответствовал. Как в Прокрустовом ложе, он подгонял любые данные, любую информацию (будь то научные или бытовые проблемы) под свое виденье. Существовало два мнения: его и неверное. Он настолько уверовал в свои силы и вседозволенность, что уже не стеснялся открыто говорить «Я тебя сокращу, от того что ты рожей не вышел!».

Я был не единственным, кто, по его мнению «не вышел рожей», кого он решил сократить.

Так была объявлена внеочередная аттестация работников ЛИН СО РАН, занимающих научные должности. Я лишь два года (с 2019) был старшим научным сотрудником лаборатории палеоолимологии. За пять же лет (с 2016 по 2020) у меня было 19 научных работ из них 13 – в журналах, находящихся в базах WoS и Scopus и в 9 из них я – первый автор. В 2019 году мною был прочитан курс лекций для магистрантов первого курса биолого-почвенного факультета ИГУ в количестве 4 часов по теме «Биологические методы в палеоолимологии». Курс лекций входил в состав образовательного блока «История растительности региона».

Помимо этого я был соавтором и одним из иллюстраторов в учебно-методическом пособии для шестых классов «Байкаловедение. Байкал с древних времен до наших дней», по 20 экземпляров которого в 2020 году бесплатно получили 45 школ города Иркутска. В том же году в муниципальном казенном учреждении культуры Шелеховского района «Городском музее Г.И. Шелехова» мною совместно с коллегой из Института Земной коры СО РАН была организована выставка «Путешествие в мир юрского периода на территории Шелеховского района». По материалам выставки проведены экскурсии и прочитаны лекции для учащихся средних школ города Шелехов.

Список разделов программ фундаментальных исследований РАН, в которых я принимал участие в качестве ответственного исполнителя, включал четыре гранта. Потому я и не переживал по поводу моей аттестации – я полностью соответствовал занимаемой должности.

Как правило, представление на работника пишет его начальник – начальник подразделения. Поскольку заведующим лабораторией, в которой когда-то я имел удовольствие работать (потом я удовольствие это

утратил, но продолжал работать, делая науку), был наш директор – представление на себя писал я сам.

Придя к нему на «поклон» за подписью, наткнулся на то же его чванство и хамство, которое в институте стало уже «притчей во языцех». Он отказался подписать то, что фактически подтверждало мою научную деятельность как старшего научного сотрудника Его лаборатории. Он сказал, что будет оценивать мою работу только лишь по тем статьям, которые соответствуют Его теме.

Интересная сложилась картина! До этого он отчитывался всеми моими статьями и по энтомологии, ботанике, палеоботанике, экологии и по палеоолимнологии при аттестации научной деятельности нашего института без оглядки на СВОЮ тему. Конечно, ведь во всех моих работах в аффелиации указан наш институт, и стоит номер темы госзадания. А тут, вдруг, он решил оценивать меня только лишь по работам, которые соответствуют тематике, с которой он алчет себе звание член-корреспондента.

Там же, «на ковре» он озвучил, что я не пройду аттестацию – Он этого не допустит. Представление на меня он взялся писать сам.

Разумеется, по его мнению, я не соответствовал занимаемой должности. Мне думалось, что мнение одного человека мало может сказаться на результате тайного (так оно всеми позиционировалось) голосования – я сильно ошибался. Федотов был председателем аттестационной комиссии, в составе которой наравне с учеными были юрист института, представители администрации, отдела кадров и профсоюзной организации и еще ряд людей, которые при «тайном» голосовании проголосуют так, как скажет директор.

До сих пор не могу понять, как администрация может «взвешивать» научную деятельность. Директору было виднее – он сам набирал сотрудников института в члены комиссии.

При аттестации голоса на мой счет разделились поровну. Даже в ТК РФ прописано, что при такой ситуации решающий голос отдается в пользу работника. Председатель Федотов считает себя выше законов – его решающий голос был против меня.

В принципе ничего неожиданного в этом не было. Сотрудники, попавшие в подобную ситуацию до меня (в 100% случаев это были молодые специалисты) кто-то уволился, кто-то подал на переаттестацию, прошел ее и восстановился в должности. В документе о «Порядке проведения аттестации работников...», который нам рассылали перед всем этим цирком, прописано, что работник вправе обжаловать результаты аттестации в соответствии с законодательством РФ. Только мне в этом праве было отказано на том основании, что «аттестационная комиссия прекратила свою работу, распущена и теперь это обычные люди».

На мое законное требование указать, по каким критериям я не соответствую занимаемой должности, мне ответили отказом, подчеркнув, что я не соответствую ей решением аттестационной комиссии. Уже для всех было очевидно – этот административный произвол был ничем иным, как сведением мелких личных счетов Федотова со мной и другими сотрудниками, неугодными ему и членам его клики; что отсебистов проходил по признаку лояльности, а не профессионализма.

Как у любого, уважающего себя человека, ситуация эта вызвала у меня резкий протест. Институтский юрист Ю.В. Кабанов давил на меня, повышая голос, заставлял подписать то, с чем я не мог согласиться. «Подписывай, а потом беги хоть в трудовую инспекцию, хоть в прокуратуру, хоть в суд! Суды заканчиваются, когда кончаются деньги».

Я же твердо решил, что буду подавать жалобу в означенные инстанции. Но перед этим попробовал поговорить с Федотовым, мол, доработаю до конца года, подыщу новое место и уволюсь по собственному желанию, что разрешит наш конфликт и дело не дойдет до суда. Он же ответил мне тем, что суды его не пугают – в институте есть юрист и все это будет только его заботой.

Он же – Федотов – может предложить мне свободные вакансии, среди которых, правда, не будет ни одной научной должности – матрос, сантехник, дворник, вахтер...

Очевидно, что он поставил себе цель не просто избавиться от меня, но сделать это с как можно большим унижением. Вся аттестация проходила с явными, грубыми нарушениями и я намерен отсудить то, на что имею все права: занимаемую должность старшего научного сотрудника, которой полностью соответствую, свое честное научное имя и достоинство.

Понятно, что Федотова не страшит заплатить штраф – «отщипнет» из институтского бюджета, не свой же карман он будет разорять. За годы просиживания в директорском кресле он привык смешивать с грязью тех,

кто не бегаёт перед ним на цыпочках, на полусогнутых, и не обращается к Нему с придыханием и полупшепотом. И я положу все силы, чтобы побороться с этим беспределом и открою глаза коллег на то, что их тоже может коснуться в будущем, куда напыщенный павлин мнит себя «Великим кормчим Лимнологического института».

Когда я начал разрешать это дело с помощью юридической конторы, через третьи лица мне стало известно, что Федотов якобы осерчал на меня из-за того, что я, будто, украл его данные: опубликовал статью, в которой только лишь выразил ему благодарность, но не поставил соавтором. А он, мол, и керн отбирал, и 400 тысяч рублей потратил на радиоизотопное датирование этого керна донных осадков.

Статья эта – «Изменения условий окружающей среды в последние 200 лет по результатам анализа донных отложений оз. Орон (Восточная Сибирь, Кодарский хребет)» – вышла в 2019 году в журнале «Водные ресурсы». А в 2016 она прошла экспертно-экспортную оценку и была утверждена к опубликованию подписью Федотова и печатью института. От чего же ему только сейчас, в 2021, стало так важно быть в соавторах данной работы. Да просто для того, чтобы создать обо мне дурное представление среди своих клеветников, склонить чашу весов в свою пользу при «тайном» голосовании. Понятно, что большого труда это ему не стоило!

По рекомендации моего юриста я вообще ничего не подписывал. Так в присутствии двух свидетелей – институтского юриста и главного бухгалтера – меня ознакомили с приказом о моем увольнении. Таким образом, они обошлись и без моей подписи. А 27 октября я получил на руки трудовую книжку, в которой стояла запись: «Уволен в связи с несоответствием работника занимаемой должности вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатом аттестационной комиссии (пункт 3 части 1 и части 3 статьи 81 ТК РФ)». Утром того же дня в моей комнате был сменен замок и вахтерам дано распоряжение не пускать меня в институт. Часть моих вещей до сих пор закрыты в комнате, где теперь уже никто не сидит.

Отвратно, что буква Закона реально применяется только в угоду тех, кто запросто может позволить себе нарушать Закон, преследуя свои, личные, низменные интересы! Таков нынешний директор ЛИН СО РАН. Но каким бы красивым и пышным ни был хвост павлина, под ним всегда просто петушиная ж^па.

Автор: С.н.с. Илья Енущенко © Babr24 РАССЛЕДОВАНИЯ, СКАНДАЛЫ, НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ, ИРКУТСК
☎ 44591 17.11.2021, 09:58 📄 1129

URL: <https://babr24.com/?ADE=221291> Bytes: 12250 / 12195 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **С.н.с. Илья Енущенко.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)